

УДК 327.33

Кафырин Е.А.

(г. Москва)

ВИДЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЛИДАРНОСТИ

Аннотация. В статье исследуются виды и формы международной солидарности народов. Автор на большом фактическом материале анализирует связь солидарности и безопасности народов и стран, связь международной солидарности и интересов людей, связь интересов людей и гуманизма человеческого сообщества. Он приходит к выводу, что в конечном итоге человечество утверждает идею гуманизма как основу международной солидарности. При этом идея гуманизма в данном случае базируется не на ценностях отдельной личности, а на ценностях общностей: этносов, народностей, наций.

Ключевые слова: международная солидарность, вид, форма, ценность, общность, нация.

E. Kafyrin

Moscow

FORMS OF INTERNATIONAL SOLIDARITY

Abstract. The article investigates the forms of international solidarity of peoples. Using a great amount of facts the author analyzes the connection between solidarity and safety of peoples and countries, the connection between international solidarity and the interests of people, the connection between the interests of people and humanism of humanity. The author comes to the conclusion that the humanity asserts the idea of humanism as the basis of international solidarity. The idea of humanism in this case is based not on the values of an individual but on the values of communities: ethnos, national spirit, nations.

Key words: international solidarity; form; value; community; nation.

В данной статье формирование *видов* выражения международной солидарности рассматривается как развитие глобального гуманизма в современной истории.

Ещё в древности при нападении сильного государства на слабого противника нередко возникали факты солидарности соседних государств для совместного отпора агрессору. Первоначальное выражение международной солидарности следует считать исходной и простой формой проявления единства интересов общечеловеческой и национальной безопасности.

По мере того, как народ одной и той же страны вступает в отношения солидарности то с тем, то с другим народом, возникают различные

виды выражения солидарности. Таким образом, одностороннее выражение солидарности превращается в многостороннее. Общечеловеческие интересы отдельного народа выражаются теперь в отношениях сочувствия к борьбе за лучшую жизнь многих народов. Этот вид международной солидарности можно представить как *«солидарность по всем азимутам»*, или *«многосторонней солидарностью»*.

По мере расширяющегося включения стран в мировую политику тенденция гуманистического обновления всемирной истории выражается, прежде всего, в увеличении числа проявлений международной солидарности. В *«солидарности по всем азимутам»* гуманистическое содержание общечеловеческого бытия воплощается в самых различных *национальных формах*, каждая из которых обнаруживает свои специфические особенности.

Например, в пролетарском интернационализме, который был порождён социалистической революцией в России. Но и после распада СССР международная солидарность в форме пролетарского интернационализма осталась. Прогрессивные силы государств солидаризируются сегодня с усилиями народов Кубы, Китая, Вьетнама и других стран социализма. И можно ли утверждать, что исчез пролетарский интернационализм как классовая разновидность международной солидарности? Очевидно, нет. Казалось бы, парадокс: критерий исчез, а явление осталось. Но тогда невероятной была сама мысль об исчезновении Советского Союза с политической карты мира.

Если в одностороннем выражении солидарности, как в случае солидарности США в борьбе советского народа против немецко-фашистской агрессии, установление дружеского равноправия между двумя странами может казаться простой случайностью, исторически преходящим явлением, то *«солидарность по всем азимутам»* делает явной скрывающуюся за этим основу, исключаящую случайность.

Становится очевидным следующее. Во-первых, отношение солидарной заинтересованности в успехах прогрессивных сил расширяющегося круга стран указывает, что его общей основой является тождественность коренных общечеловеческих интересов и ничего более. Разнообразие стран, исторические достижения которых выступают в качестве «примеров» в определении ориентиров собственного национального развития, указывает, что общечеловеческое содержание и общечеловеческие интересы не зависят от многообразия национальных форм общественно-го бытия, в которых они воплощаются. Напротив, национальное бытие народа требует обогащения качества жизни людей параметрами и ориентирами гуманистической направленности. Национальное государство

только тогда имеет моральное право считать себя «вполне гуманным», когда его гуманистические цели достигаются в чётко установленный срок. Государство является «частично гуманным», по нашему мнению, если гуманные цели достигаются с опозданием на годы или реализуются частично. Наконец, его нельзя считать гуманным, если параметры качества жизни не определены и цели гуманистической ориентации чётко не сформулированы, или если их провозглашают на словах, а в реальности не делают основой внутренней политики [4, с. 72].

Во-вторых, равноправие малых и больших народов, как и проявляющееся в нём единство национального и общечеловеческого, закономерно складывается в международных отношениях лишь в силу тождественности коренных интересов наций в социальном прогрессе. Грамотно составленные декларации и договоры призваны отразить и подчеркнуть прогрессивную суть равноправия, чтобы не только закрепить, но и сделать его нормой международного права в эпоху планетарного гуманизма. В Хартии ООН идея равноправия формулируется следующим образом: «Организация основана на принципе суверенного равенства всех своих членов» (Статья 2, §1)¹ [5, с. 37]. Этот принцип используется в положениях о равноправии и праве народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничестве между государствами; добровольном выполнении обязательств по международному праву. Более того, он используется относительно иммунитета, взаимности и недискриминации народов на мировой арене. Согласно суверенному равенству, государство не может быть подчинено законодательству любого другого государства (иммунитет юрисдикции); его представители обладают равным правом неприкосновенности на территории другой страны (дипломатический иммунитет).

Суверенное равенство – это также равенство обязательств в конкретных областях взаимодействия, например в торговле, культурных обменах и т. п. Наконец, суверенное равенство предполагает тождественность прав или выгод от соглашений, подписанных одним субъектом международного права, наравне с другими.

В-третьих, развитие способов выражения международной солидарности вызывается всемирным общественным прогрессом. Оно свидетельствует также о развитии гуманизма во всё большем числе стран, о расширении рядов его сторонников. Поэтому следует считать, что существование «солидарности по всем азимутам» является показателем или критерием распространённости идей гуманизма и прогресса.

¹ 25 июня 1945 г. было выработано и единогласно принято 111 статей Хартии ООН.

В-четвертых, многосторонняя солидарность существовала уже давно, по крайней мере, она была известна с момента зарождения общедемократических преобразований в Европе и Америке. Так, во времена общеевропейских войн XVIII в. за испанское, польское, австрийское и баварское наследства Россия неоднократно оказывала дружескую поддержку силам, заинтересованным в политической стабильности в Европе, и поэтому нередко выступала в качества арбитра в мировой политике. В годы борьбы Северной Америки за свою независимость Россия оказала ей поддержку, провозгласив в 1780 г. Декларацию о вооруженном нейтралитете, а в 1863 г., в период Гражданской войны, она открыто заявила о своей заинтересованности в сохранении целостности США [3, с. 547].

С возникновением национально-освободительных движений в Европе с середины XIX в. **Россия защищала права Греции, Болгарии, Чехии и других стран на самостоятельное политическое развитие.**

Итак, многостороннее выражение международной солидарности является более развитой формой по сравнению с её односторонним выражением. Однако и она не лишена определённой ограниченности. В чём это выражается? Прежде всего, в том, что один и тот же народ не может одновременно оказывать действенную помощь всем странам. Даже если его национальное правительство взвалит на себя подобную ношу, она может стать непомерно тяжела для государства, а главное – недостаточно эффективна.

Кроме того, в этом виде солидарности очень затруднена координация различных стран в деле оказания дружеской помощи другим народам. Поэтому солидарная поддержка и помощь в этом варианте характеризуются известной спонтанностью, разнородностью, недостаточной адресностью, эпизодичностью.

Выходит, что многостороннему выражению солидарности свойственна разрозненность проявлений гуманизма, отсутствие необходимой координации акций по оказанию помощи и поддержки, что, бесспорно, негативно сказывается на их эффективности.

В завершение отметим, что национальная форма жизнедеятельности народа любой отдельной страны в «солидарности по всем азимутам» существует как ограниченный пример наряду с другими ограниченными примерами, каждый из которых как бы исключает все остальные. Общечеловеческое же содержание достижений народа получает здесь воплощение только в арифметической совокупности особых национальных форм существования. Тем самым оно также не приобретает в этом варианте явной, общей и наглядной для всех формы

воплощения, а, следовательно, проявляется всякий раз лишь потенциально.

Отметим, что многостороннее выражение международной солидарности содержит в себе возможность дальнейшего развития. Возникновение следующего *вида* солидарности обусловлено изменением способа её выражения, в котором большинство народов обнаруживает заинтересованность в успехе преобразований, происходящих в отдельном государстве. Такой вариант солидарности появляется потому, что содержание преобразований в этой стране наиболее полно отвечает интересам прогресса всего человечества, несмотря на ее национальные особенности.

Такое общее проявление солидарности не встречалось в истории до XX в. Оно возникает на поздних стадиях развития человечества, точнее, в эпоху *глобализации мира*.

Период развития глобализации на собственной основе, по нашему мнению, ещё только предстоит, так как не завершились масштабные преобразования в Китае, являющемся этнической родиной почти трети населения планеты. Всемирно-историческое значение происходящих в Китае перемен настолько велико, что способно качественно изменить мировую арену уже в обозримом будущем.

Другими словами, исторический прогресс неумолим, потому что покоится на общечеловеческих потребностях, а следовательно, на смене старого, отжившего, на расчистке социального пространства для зарождения нового, к которому неизбежно подвигнет вдохновение созидания. В глобализации отчётливо просматриваются циклы разрушения и созидания, в которых нации творят историю. Это знаки провидения, которое творит нечто иное, не то, чего хотели бы политические лидеры.

Обобщая анализ взаимосвязи общечеловеческого и национального аспекта международной солидарности в эпоху глобализации, отметим, что общая солидарность диалектически отрицает многостороннюю, которая, в свою очередь, является отрицанием её простой, односторонней разновидности. Это — во-первых. Во-вторых, если проследить изменения в роли примера, то заметим, что эти изменения — результат развития видов солидаризации, так как последнее является активным полюсом по отношению к первому. Одностороннее выражение международной солидарности трудящихся какой-либо нации превращает борьбу народных масс другой нации в отдельный пример. Многостороннее выражение солидарности утверждает многообразие особых примеров. Общее выражение солидарности утверждает общий пример.

В-третьих, по мере развёртывания видов международной солидарности раскрывается и противоположность между функциями народов разных стран в ней. В одностороннем выражении солидарности перемена функций каждой из двух соотносящихся стран на противоположную происходит свободно, без изменения первого вида солидарности по сути. Она остаётся по-прежнему простой, односторонней. В многосторонней солидарности изменение функций народа, выражающего заинтересованность в успехе действий населения других стран, на противоположную функцию, превращает её в солидарность общего вида. Это ведёт к дальнейшему поступательному развёртыванию способа выражения солидарности, росту энтузиазма и оптимистических ожиданий, расширению влияния сил прогресса и укреплению всеобщей безопасности. В свою очередь, общее выражение солидарности, хотя и допускает изменение функций между странами, тем не менее порождает регрессивное изменение вида солидарности, так как преобразуется в многостороннее выражение. Это неизбежно отражается на состоянии дел в международной политике и служит признаком её застоя, пустой суетности и даже ухудшения.

В-четвёртых, глобальная солидарность обнаруживает общечеловеческое в национальных формах жизнедеятельности многих народов мира. И хотя общечеловеческое содержание в жизни народа на практике остаётся неотделимым от национальной формы её воплощения, тем не менее развитие способов выражения международной солидарности свидетельствует, что конкретная жизненная ситуация в каждой стране в разной мере реализует её общечеловеческое содержание [1, с. 66–67]. При этом независимо от способов выражения международной солидарности общечеловеческое содержание характеризуется главным образом отрицательно: как отвлечение от национального аспекта жизни людей, как безразличное к её национальным особенностям. Трудно не согласиться с мнением С.А. Вершилова, что «некорректно и непродуктивно навязывать *своё особенное* тому общему, что составляет канву сбережения человечества» [2]. Положительная же природа единства национального и общечеловеческого в международной солидарности проявляется несколько поверхностно, не полно. Хотя единство и обнаруживает себя в развёртывании видов солидарности, в конкретизации закономерностей социального прогресса «общим примером» их воплощения, но общее содержание прогресса в жизни наций станет более понятно только тогда, когда будет рассмотрено взаимодействие культур между народами как путь приобщения наций к общечеловеческим достижениям.

Литература:

1. *Михалкин Н.В.* Народ и власть в системе национальной безопасности России. – М., 2006.
2. *Вершилов С.А.* Культура военной безопасности в зеркале процессов глобализации (социально-философский анализ) // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» [Сайт]. – 2010. – № 2. – URL: http://vestnik-mgou.ru/vipuski/2010_2/stati/filosofiya/vershilov.html.
3. *Перевезенцев С.В.* Россия. Великая судьба. – М., 2007.
4. *Сотников А.Н.* Социальное и правовое насилие: взаимосвязь и взаимозависимость // Проблемы гуманитарного знания. Сборник научных статей. – № 1. – М., МГОУ, 2009.
5. *Цыганков П.А.* Международные отношения: Учебник. – М., 1996.